

ГЛАВА 14. ЧАСТЬ 13

Далеко не каждый был готов принять существование духов и демонов столь же легко, как это сделал Бай Юйтан. Потому и Чжань Чжао не питал иллюзий: обитателям Кайфэн-фу и братьям с острова Сянькун потребуется немало времени, чтобы смириться с тем, что Ху Цзи — настоящая лиса-демон.

Саму же Ху Цзи людские пересуды волновали мало. Все её помыслы сводились к поручению главы клана — выследить лису с полуторатысячелетним духовным стажем — и к выплате долга благодарности.

В этом отношении оборотни были куда проще людей.

Никто не ожидал, что она решится явить своё истинное обличье так скоро. Оборотни обычно избегают этого, ведь людская молва о них редко бывает доброй. Чтобы не навлекать лишних бед, они либо принимают человеческий вид, либо пробираются по землям смертных в шкурах обычных зверей. Решение обернуться прямо на глазах у всех было из ряда вон выходящим.

Возвращение Чжань Чжао несказанно обрадовало господина Бао. Дело о лисе-демоне принесло немало головной боли, и хотя Защитник Чжань верил в запредельное, его отношение к человеческой жизни всегда оставалось милосердным и взвешенным. Бао Чжэн погладил бороду, чувствуя в душе укол вины: именно из-за такой преданности делу он и удерживал юношу при себе. Возможно, в этом стремлении он и сам был излишне эгоистичен.

Когда Ху Цзи вновь предстала перед всеми со своим обычным холодным выражением лица, никто уже не выказывал особого удивления. Эта женщина, обладающая недюжинным мастерством, открыто заявила, что пришла отплатить за добро: несколько лет назад Чжань Чжао спас ей жизнь, и её появление рядом с ним казалось вполне естественным.

Но людские домыслы не заставили себя ждать. Чжань Чжао и сам был весьма недурён собой, а присутствие рядом столь юной и прекрасной девы невольно наводило на определённые мысли.

Хань Чжан нахмурился, чувствуя неладное:

— Брат Чжань, откуда взялась эта дева? Не забывай, что ты связан обязательствами с третьей молодой мисс Дин из деревни Мохуа...

Хань Чжан запнулся, заметив, что Чжань Чжао никак не отреагировал на его слова. Зато его собственный пятый брат мгновенно растерял всё хорошее расположение духа. В его голове мелькнула какая-то догадка, но он не успел её ухватить.

Зато Сюй Цин, по своему обыкновению, выпалил во весь голос:

— И то верно! Чжань Чжао, у тебя ведь помолвка с сестрёнкой Юэхуа. Негоже вот так просто приводить в дом другую женщину. Репутация благородной девицы — дело нешуточное!

Чжань Чжао замер в замешательстве. Он и думать забыл о той так называемой «помолвке». Образ третьей молодой мисс Дин ещё теплился в его памяти, но глубоких чувств там никогда не было. Попытка навязать ему эти узы казалась насилием над самим собой.

Он опустил взгляд:

— Третий брат шутит. Никакого сговора о браке между мной и третьей молодой мисс Дин не было, так откуда взяться помолвке? Прошу вас, не порочьте её доброе имя беспочвенными слухами.

Слова его звучали твёрдо и веско. Пока остальные пребывали в оцепенении, а Ху Цзи — в недоумении, Бай Юйтан вдруг расцвёл в улыбке:

— Похоже, так оно и есть. Тогда ведь обмена Цзюйцюэ на Чжаньлу так и не произошло?

Цзюйцюэ по-прежнему покоился в руках Чжань Чжао, а Чжаньлу остался в деревне Мохуа у Дин Юэхуа.

Ху Цзи пристально посмотрела на меч Защитника Чжань и обронила:

— Благодетель, даже если бы эта женщина действительно была твоей супругой, тебе не следует давать этот меч в чужие руки.

Слова её звучали как обычное предостережение. Чжань Чжао лишь слегка улыбнулся:

— Знаю.

Ху Цзи кивнула и замолчала, замерев по левую руку от него. Человеческие обычаи были ей чужды — сотни лет она провела на вершине гор Чжуннань, впитывая энергию неба и земли, чтобы достичь своего нынешнего состояния.

Этот меч она видела и раньше — всего в нескольких ли от места её медитаций. Цзюйцюэ защищал мощный барьер. Ху Цзи когда-то из любопытства пыталась к нему подступиться, но быстро оставила эту затею, поняв, что артефакт ей не по зубам. Впрочем, за сто лет наблюдений она успела изучить его мощь досконально.

— Почему вы так говорите? — подал голос Лу Фан. — Если люди обмениваются залогами при помолвке, то...

Ху Цзи окинула его столь ледяным взглядом, что Лу Фан осекся.

— То, что было запечатано в горах Чжуннань на протяжении столетий, не может быть просто безделушкой... — холодно произнесла она.

Срок в «несколько столетий» заставил всех присутствующих содрогнуться. Цзюйцюэ, бесспорно, был древним сокровищем, и до появления Чжань Чжао он действительно веками не объявлялся в Поднебесной. Когда он впервые обнажил его, многие сомневались, что это за оружие. И лишь спустя долгое время мир признал в нём легендарный клинок.

Многие тогда спрашивали: «Чжань Чжао, где ты добыл этот меч? Уж не совершил ли ты что-то бесчестное ради него?»

На что он всегда отвечал кратко: «В горах Чжуннань».

— Откуда вам известно, что меч пролежал там сотни лет? — недоверчиво спросил кто-то.

Ху Цзи ответила как о чём-то само собой разумеющемся:

— Я совершенствовалась в горах Чжуннань гораздо дольше этих нескольких сотен лет...

На этот раз опешил даже Бао Чжэн. Он напрягся. Как может обычный человек прожить столько веков? Подобные речи казались безумием или злонамеренным обманом.

«Неужели и Защитник Чжань верит в эту чепуху? Даже если он признаёт существование духов, это уже за гранью всякого смысла».

— Господин Бао, слова Ху Цзи — чистая правда, — Чжань Чжао почтительно сложил руки перед судьёй. — Я понимаю, как трудно в это поверить, но я не стану лгать. Ху Цзи... ей уже почти полторы тысячи лет.

Бай Юйтан в недоумении потянул Чжань Чжао за синий рукав:

— Постой, ты же говорил, у неё девятьсот лет духовного стажа? Откуда ещё шестьсот взялось? Она что, настолько старуха?

— Девятьсот лет — это её чистая сила, — пояснил Чжань Чжао. — Но оборотнями не рождаются, ими становятся через изнурительное совершенствование. Сначала нужно пережить Испытание жизни и смерти, иначе всё напрасно. Только после этого, спустя пять столетий, зверь может принять человеческий облик. И лишь то время, что прожито после, зовётся годами пути.

Бай Юйтан потер нос:

— Звучит как сплошное мучение...

— Пятый брат, ну какие ещё оборотни... — Минь Сюсю уже собиралась обрушить на Юйтана всю свою невесткинскую строгость, напоминая, что благородному мужу не пристало толковать о духах. Но тут беловолосая дева нахмурилась.

В её голосе скользнуло явное раздражение:

— Как же шумно...

В следующее мгновение она исчезла. На глазах у изумлённой толпы прямо в сторону покоев Чжань Чжао метнулась маленькая белоснежная лисица. Густой мех её лоснился на свету, выглядя необычайно мягким.

В наступившей тишине чей-то голос прошептал:

— Настоящий оборотень...

<http://bllate.org/book/17406/1657742>